

Секция «Журналистика»

Литературная антропофагия: авангард и традиция

Култыгин Владимир Дмитриевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: Thomas-the-Rhymer@yandex.ru

Началом авангардной культурной жизни Бразилии считается 1922 год, когда в Сан-Паулу проводится Неделя современного искусства, организованная поэтом Освальдом де Андраде и художницей Тарсилой ду Амарал. В 1925 году Освальд основывает журнал «Клаксон» (*Claxon*), который должен был стать противником классики (и проводником «клаксики»). В 1928 году в Сан-Паулу начинает выходить «Журнал клуба антропофагии».

Отмечается актуальность вопроса парадигмы для Латинской Америки: относить ли «местный» культурный язык к мировым культурным кодам? Колонизаторы установили свой культурный код в качестве первичного для колонизированных земель [4].

Местные мифы смешиваются с мифами и сказками европейцев, которые могли не присутствовать в культуре Латинской Америки. Ассимилировав языки и культуры, континент стал универсальным в культурном отношении: житель Латинской Америки прежде всего — латиноамериканец, а не «белый», «индеец», «чернокожий» [1].

Людоедство было для европейцев-первооткрывателей одним из наиболее страшных аспектов некоторых племён на новом континенте. Для бразильской культуры важным оказалось терминологическое различие: каннибализм является неоправданной постоянной жестокостью; антропофагия, или ритуальное съедение убитого врага, стала метафорой для целого поколения бразильского искусства и литературы. Различие, вкратце, описывается так: «каннибалы — это люди, питающиеся человеческим мясом; совершенно иная ситуация у тупи [одно из крупнейших племён юго-запада Бразилии], которые едят своих врагов из *мести*» [2].

«Журнал клуба антропофагии», или «Антропофагический обзор» имеет два периода выпуска (названные издателями «прорезываниями»). Первыми «прорезываются» с мая 1928 по февраль 1929 года десять ежемесячных номеров. Номер состоял из восьми полос; весь первый период издания журнал имеет постоянную оформительскую концепцию. Второе «прорезывание зубов» «укрепило дёсны» газеты *Diário de São Paulo* на её 16 полосе, с недельной периодичностью, с 17 марта по 1 августа 1929 года.

Первый период «антропофагии» всеяден: она имеет «страусиную глотку» и «не имеет ни ориентации, ни какого бы то ни было особого мнения: она имеет лишь желудок» (1.º dentição, N.º 1) [3]. Вместе с отказом от «особого мнения» создаётся особая среда. «Сегодня мы антропофаги. И именно таким образом мы достигли совершенства», — говорит редактор издания Антонио де Алкантара Машаду (1.º dentição, N.º 1) [3].

Шестнадцать номеров второго периода представляли собой отдельную полосу в *Diário de São Paulo*. Основным преимуществом такого способа издания было «обретение коммуникативной динамичности» [3]. На выходе получилась «антигазета в газете».

Смена периодичности с месячной на недельную предполагает актуализацию содержания, отсутствие которой стало одной из причин полемики внутри движения.

Текстовое пространство газеты остро, взрывно, нелинейно — на подобный эффект рассчитывали издатели и идеологи. Роль Освальда де Андраде особенно заметна здесь: «Сошествие антропофагии — не литературная революция. И не социальная. И не политическая. И не религиозная. Она — это всё одновременно» (2.ª edição, N.º 2) [3]. Теперь из классической «журнальной книжки» надо было делать газету, непрерывное наблюдение за актуальностью и реагирование на актуальные события.

В целом, принципиальное различие характера двух периодов издания подчёркивает Освальд де Андраде в десятом номере второго «прорезывания»: «Тапир скончался от риторического несварения желудка ... Гигантский муравьед — вот наш зверь. Муравьед — вот наше знамя. Он опускает свой язык в землю, чтобы высосать сок земли. Муравьи набрасываются на его язык, кусают его, обжигают. Он проглатывает муравьёв» (2.ª edição, N.º 10) [3]. Сменой метафорического образа со страуса на тапира, также известного своей обжорливостью, Освальд показывает важность первого периода для бразильской культуры: спор, временами довольно серьёзный, между участниками движения, был плодотворным, и ни одна сторона не была полностью права.

Литература

1. Carpentier, Alejo. La novela latinoamericana en vísperas de un nuevo siglo. // Carpentier, Alejo. Ensayos. - La Habana: Editorial Letras Cubanas, 1984. - Pp. 148—167.
2. Carneiro da Cunha, Manuela. Imagens de índios do Brasil: o século XVI. // Pizarro, Ana (org.) América Latina: palavra, literatura e cultura. Vol. 1: A situação colonial. - São Paulo: Fund. Memorial da América Latina; Campinas: UNICAMP, 1993. - Pp. 151—172.
3. Revista de Antropofagia (1928—1929). Fac-símile da edição original / Intr.: Revistas re-vistas: Os Antropófagos, por Augusto de Campos. - São Paulo, 1976.
4. Santiago, Silvano. Uma literatura nos trópicos: Ensaio sobre dependência cultural. - São Paulo: Editora Perspectiva, 1978. - 212 p.
5. Marinetti, F.T. Teoria e Invenzione Futurista. / A cura di Luciano De Maria. - Milano: Mondadori, 2005. - 1256 p.
6. Крусанов, А.В. Русский авангард: 1907—1932. Исторический обзор в 3- томах. Т. 1: Боевое десятилетие. — СПб.: НЛО, 1996.